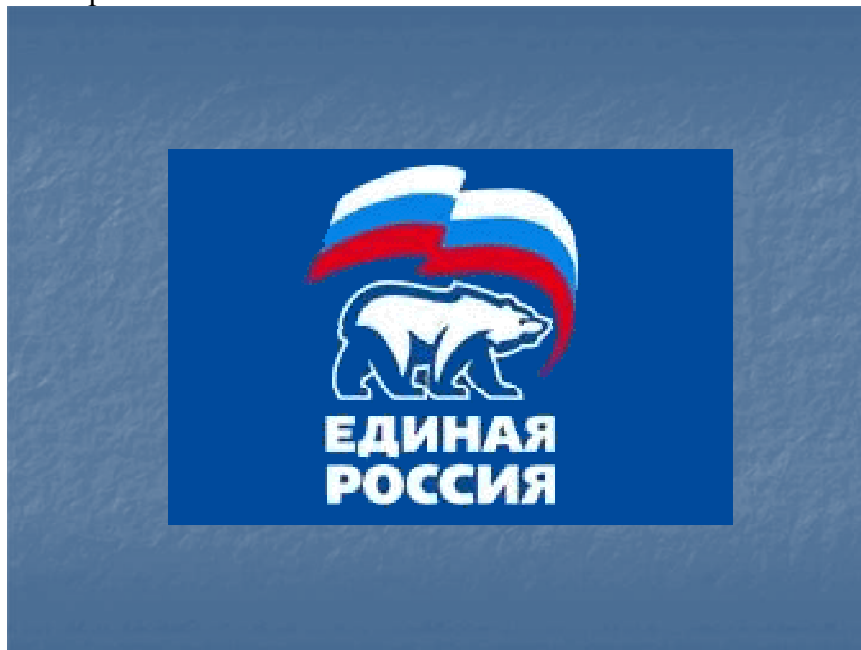

Уже вырисовывается ее конфигурация: партия правого центра – "Единая Россия", одна - две партии левого центра, в т.ч. "Справедливая Россия", либеральный лагерь, к которому относятся "Яблоко" и "Союз правых сил".

Ясно, что партия "Единая Россия" еще довольно длительное время будет в центре политической жизни страны.

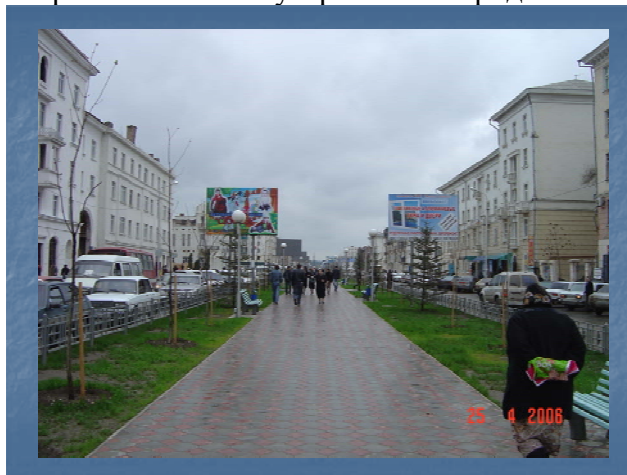
И дело тут не в ее претензиях на монополию на власть, а в том, что именно с этой силой большинство населения связывает успешное развитие России в последние годы. По данным опросов общественного мнения, за "Единую Россию" готовы проголосовать сегодня 67 % избирателей, тогда как за КПРФ – 14%, за ЛДПР – 6% и за "Справедливую Россию" – 5%.

Шестое: продолжится мирное строительство в Чечне.

В основе этого процесса – отнюдь не только усталость населения Республики от террористической деятельности религиозных фанатиков и сепаратистов. Главное – растущая популярность альтернативной модели будущего, предложенной федеральным центром и правительством Р.Кадырова. В Чечне сложилась избранная демократическим путем система государственных органов. Быстрыми темпами восстанавливается экономика. Решаются социальные проблемы. Вот лишь несколько доказательств этого.

С 2000 г. в этом российском регионе нет военных действий, а активность террористов и их численность сокращаются. Если в 2005 г. здесь было около 250 терактов, то в 2006 г. – 130, а за 2007 г. – только 25.

Грозный, лежавший когда-то в руинах, в основном уже восстановлен и на глазах становится одним из самых красивых и благоустроенных городов Северного Кавказа.

Очень важно, что теперь не только федеральное правительство, но и власти самой Республики в состоянии финансировать работы по восстановлению и развитию региона. Чечня восстановила довоенный уровень добычи нефти и стала таким же плательщиком налогов в федеральный бюджет, как и другие субъекты федерации. Только за 6 месяцев 2007 г. из Чечни в федеральный бюджет поступило 226 млн. долл. налогов.

Показатель экономического подъема, укрепления мира и роста благосостояния чеченцев – рост стоимости жилья в Грозном. Если в 2002 г. здесь можно было купить дом или квартиру за 2 тыс. долл., то сейчас цена двухкомнатной квартиры в центре города – 60 тыс. долл.

Удивительный факт: признаки нормализации обстановки в Чечне заметны и здесь, в Бельгии. Люди, бежавшие в свое время из Республики, сейчас приходят в Посольство и просят помощи в возвращении на родину. В 2006–2007 гг. из Бельгии только через Посольство вернулся в Чечню 221 чел. Это, по моей оценке, лишь примерно 40% всех, кто возвращается сейчас из Бельгии в Чечню или другие регионы Северного Кавказа.

2. Что даст реализация этого сценария развития России внешнему миру, в том числе Евросоюзу и конкретно Бельгии?

Прежде всего – более мощного, интересного экономического партнера. Основная часть делового мира Запада приветствует эту перспективу. Показатель – быстрый рост иностранных инвестиций в Россию. Только в 2007 г. они составили около 100 млрд. долл., в т.ч. из Бельгии – 2 млрд. долл.

Россия останется надежным поставщиком энергоресурсов в страны Евросоюза и все более важным их партнером по реализации крупных проектов в передовых отраслях. Лишь два примера из сферы космических технологий: начало коммерческих запусков спутников с космодрома Куру российскими ракетами "Союз" с 2009 г., и перспектива совместного создания космического "челнока" нового поколения (сейчас ведутся российско-французские переговоры по этому вопросу).

Западным партнерам не стоит бояться экономического роста России и тем более пытаться мешать ему через навязывание дискриминационных "правил игры" для российского бизнеса в Евросоюзе и США. Аргумент о том, что российская экономика подконтрольна государству, а значит, не может рассматриваться как равный партнер на мировой арене, просто нечестен. Это легко доказать, сравнив роль государства в нашей экономике с положением, например, во Франции.

В России государство контролирует лишь около 30% экономики. Во Франции – 40%. В России через госбюджет перераспределяется около 23% ВВП. Во Франции – около 50%. Кстати, в среднем по странам ОЭСР этот показатель – 38%, т.е. тоже выше, чем в России. Во Франции государство, как и в России, является держателем контрольного